

ГЛАВА 2.4.1.5. «ПАМЯТНИК МАЁВКАМ»

«Забытый памятник забытому празднику»

«У праздников и памятных дат тоже есть своя судьба. Одни, не приживаясь в народе, обречены кануть в Лету. А другие, вне какой-либо политической конъюнктуры, как говорится, «овладевают массами».

Вспомните хотя бы Новый год! Вот и 1 Мая, перестав быть днём солидарности с заокеанскими пролетариями, несмотря на то, что стёрлись воспоминания о первых маёвках, остаётся любим в народе. Мы снова строимся в колонны, чтобы показать: мы – сила, мы – народ, и наше единение несомненно. 1 Мая – не только память, у праздника есть свои памятники!

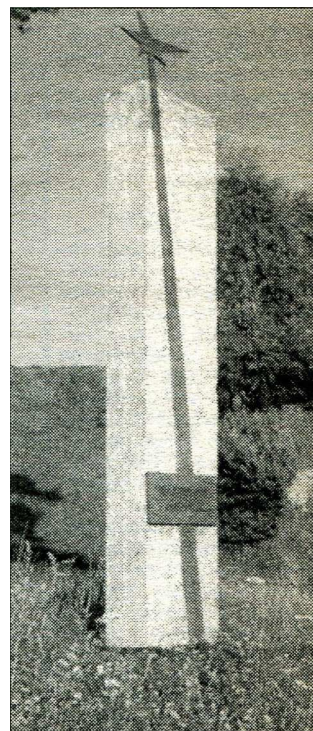
Рядом с линией муромской железной дороги, в изрядно замусоренной лесополосе близ «Шириной горы» на окраине Коврова, едва видимый с проходящего неподалёку шоссе стоит **неввысокий обелиск**. Бронзовую табличку, на которой, собственно, и было обозначено, чему посвящён монумент, несколько лет назад выломали и, по-видимому, сдали в один из пунктов скупки цветмета неизвестные вандалы. Обелиск, увы, пребывает в печальном состоянии: плитка и камни вокруг его основания разрушаются под действием воды и снега, в стеле – дыры.

Этот памятник сооружён полвека назад по проекту знаменитого скульптора Матвея Манизера. В Коврове монументалист известен, прежде всего, своим памятником оружейнику Василию Дегтярёву, а о том, что у «Шириной горы» ветшает другое, пусть и намного более скромное творение всемирно известного мастера (кстати, памятник истории и архитектуры), похоже, забыли.

Печальная участь постигла монумент ещё и потому, что на волне перемен к самому празднику на какое-то время изменилось отношение. Учреждённый в 1889 г. Парижским конгрессом II Интернационала в память о жертвах при разгоне демонстрации рабочих в Чикаго 1 мая 1886 г. День международной солидарности трудящихся вначале имел подчёркнуто политический характер. В России первая маёвка состоялась в Петербурге в 1891 г. Вскоре маёвки распространились почти повсеместно...

Один из первых ковровских большевиков, член партии с 1905 г. Иван **Агапов**, чей дом служил конспиративной квартирой РСДРП, позже вспоминал: «Желая прослыть либералом, Шуберт поощрял празднование 1 Мая как праздника весны. Работали в этот день 6 часов, а после обеда молодежь в начищенных сапогах, в белых рубахах с шёлковыми поясами, с гармониями шла в долину, к «Шириной горе». Целыми семьями вокруг кипевшего самовара отдыхали и веселились рабочие. В то время как на долине шло обычное гулянье, мы в условленном месте собирались большой группой. Докладчики говорили о действительном значении праздника 1 Мая, о том, как эти дни проходят в крупных городах и в других странах, агитировали и пропагандировали среди присутствующих идеи марксизма, призывали к борьбе с самодержавием. В результате этой работы маёвки стали приобретать политический смысл, и жандармерия стала серьезно опасаться их».

Наверное, самым бурным за всю историю Коврова был Первомай 1905 г. Тогда рабочие не ограничились тайным митингом в лесу, а вышли на улицы города. Ковровский уездный исправник коллежский советник **Яковлев**, возглавлявший местную полицию, потерял контроль над ситуацией и бомбардировал владимирского губернатора Леонтьева паническими телеграммами. Вот одна из них: «1 Мая. 17.25. Толпа окружила полицейское управление. Войска необходимы». В ответ губернатор направил в Ковров роту гренадерского полка, дислоцировавшегося во Владимире.

2 мая исправник отбил по телеграфу новую депешу: «Ожидая повторения беспорядков, другая рота необходима». И только вечером того же дня, когда «праздничные» волнения рабочих улеглись, исправник поспешил успокоить начальство: «Настроение мирное, другой роты не надо»... Н.Фролов» [[«Призыв», 30.04.2009](#)].